

Когда человек сделал ещё несколько шагов, наконец стало видно его лицо. Это был молодой альфа. Сан, который до этого был напряжён, расслабился. Ещё совсем юный альфа не мог ему навредить. Его привели сюда по какой-то причине, а если бы этот человек хотел причинить ему физический вред, то не стал бы осторожничать.

— Думаю, тебе всё же стоит прилечь.

Сан: «...»

Совет молодого альфы оказался верным. Когда Сан незаметно подтянул одеяло, из разодранной промежности что-то ощутимо потекло. Скорее всего, это была кровь. Можно было только догадываться, насколько серьёзным повреждениям подвергся Сан за неделю покаяния. После всех травм ему было сложно исцелиться, даже с учётом дилетантской медицинской помощи юного альфы.

— Меня зовут Сан.

Ди: «...»

— А тебя?

Разве найдётся охотник, который не знает имени великого генерала Сана? Молодой альфа не только спас этого омегу, но и привёл сюда. Однако, когда Сан встал и представился, он не был похож на бога войны во плоти или военачальника. Он выглядел как простой человек. Несмотря на то что омега был абсолютно сломлен, его глаза сияли, как драгоценные камни, придавая ему благородный вид.

— Ди.

Однако Ди понимал — омега выглядит так гордо не потому, что его считают божеством, а потому, что он обладает добрым сердцем, ясным умом и сильной волей к жизни. Всё это он приобрёл с тех пор, как его оставили в трущобах в детстве.

— Твой альфа.

— Понятно...

Сан поднял глаза на юношу, казалось, он вовсе не был обеспокоен столь провокационным заявлением.

— Тогда помоги мне, пожалуйста. Кровотечение не останавливается.

Лицо Сана было воплощением покорности, когда он просил о помощи. Гладкий лоб омеги покрылся бисеринками холодного пота, а потрескавшиеся губы, испачканные кровью, слегка опухли. Ди обхватил Сана за талию, чтобы поддержать его обмякшую фигуру. Он почувствовал прикосновение чёрных волос к своему носу. От Сана исходил запах омеги, пропитанный кровью и потом. Опустив голову, чтобы провести кончиком носа по волосам, Ди вскоре осторожно отстранился и бережно уложил мужчину.

Омега тихо простонал от изнеможения, лёжа на матрасе и обливаясь потом. К счастью, мужчина прекрасно умел отличать добрые намерения от злого умысла. Сан широко расставил ноги и прижался щекой к влажной наволочке, скривившись от боли. Ди медленно откинул одеяло, прикрывающее нижнюю часть тела омеги.

Альфа осторожно касался внутренней поверхности бедер Сана сухим полотенцем. Омега снова нахмурился, не имея сил поднять колени, когда из его тела хлынуло что-то ещё. На этот раз это была не кровь, а сгусток спермы. Ди не сказал ему об этом, благодаря чему Сан остался в неведении.

Белые солдаты провели неделю искупления не зря. Сан, который чудом избежал расстрела, последние пять дней находился в состоянии оцепенения. Омега медленно восстанавливался после того, как был изуродован: лицо обезображено, волосы острижены, кости поломаны, а тело буквально разорвало на части. Вряд ли он смог бы восстановиться до прежнего состояния всего за пять дней. В те 168 часов, наполненных агонией, каждая секунда была невыносимой. Эта боль казалась хуже самой смерти.

Уретра омеги бесконтрольно пропускала кровянистую мочу, а расширенный анус иногда сочился кровью и спермой.

Сфинктер ануса сомкнулся вокруг кулака Ди, хотя и был ещё опухшим. Когда альфа пытался обработать прямую кишку, стенки рефлекторно сжались вокруг постороннего предмета. Кишечник Сана, приученный к жестокости и насилию, втягивал инородный предмет, вместо того чтобы вытолкнуть.

В конце недели искупления белые солдаты вели себя словно дикие звери. Они били и давили на огромный, из-за бесчисленного количества яйцеклеток, живот омеги.

Когда Сан кричал, солдаты раздражались злобным хохотом, а если он терял сознание от боли, мужчины без колебаний предавались ещё более злобным действиям, пока он не приходил в себя.

Сотни яйцеклеток вылетали из избитого и красного ануса омеги. Некоторые из них были оплодотворёнными, некоторые — нет.

Солдаты заставляли Сана отбирать выжившие яйцеклетки одну за другой, а затем давили их собственными руками, наслаждаясь вытекающей вязкой жидкостью в качестве смазки. Такие действия продолжались бесконечно.

Когда сознание вернулось к Сану, его плечи напряглись. У него не было сил пошевелиться или прочистить горло. Он опирался на предплечья альфы, который нёс его куда-то. Омега расслабился, узнав Ди. С каждым шагом альфы конечности Сана беспомощно болтались.

— Какой у тебя эстральный цикл*? П.п.: речь о течке.

Сан лишь пожал плечами и поджал губы, как будто это было не так уж и важно.

— Не думаю, что в таком состоянии я могу быть тебе полезен.

— Зови меня Ди.

Альфа, не собираясь отвечать Сану, толкнул дверь кухни и вошёл внутрь. Его губы были плотно сжаты. Омега, не имея причин противиться молодому альфе, слабо улыбнулся.

— Конечно, Ди.

Лицо Сана, уже на треть отёкшее, безобразно исказилось, но ни Ди, ни его самого это не волновало.

Посреди огромной кухни стояла деревянная ванна, в которой легко могли бы поместиться двое мужчин в полный рост. Из ванны, наполненной горячей водой, поднимался белый пар. Омега гадал, не нагрели ли её, пока он был без сознания, когда Ди, держа его на руках, медленно вошёл в ванну.

Похоже, альфа собирался тщательно вымыть его, что было слишком любезно. Но всё же поведение Ди вызывало у омеги подозрения. В итоге Сан просто сидел, прижавшись спиной к груди молодого альфы, и наблюдал за тем, как вода омывает его тело. Ноги Ди, тесно прижатые к бокам омеги, поднялись над поверхностью воды. Его мокрые штаны прилипли к коленям, которые выглядели такими же крупными и крепкими, как и его бёдра. Руки альфы, лежавшие на бортике ванны, покрывали разного размера шрамы.

Большинство из них были старыми, и это свидетельствовало о том, что молодой альфа был хорошим охотником... Как и другие охотники, Ди, вероятно, сталкивался с трудностями в своей жизни. Можно было предположить, что молодой альфа, особенно тот, кто ещё не достиг совершеннолетия, каждый день подвергался опасности. Когда Сан взглянул на левую руку Ди, покрытую свежими следами от разрывов, глаза омеги потемнели. Должно быть, это он оставил эти следы.

Омега, который всего за неделю привык к жестокому обращению, издал горький смешок, прежде чем спросить:

— У тебя, случайно, не скоро гон?

Истинный альфа должен был разделить эструс с доминантной омегой, чтобы впервые выпустить свои феромоны. Это своего рода церемония вступления во взрослую жизнь. Только доминантный омега, не рецессивный и не бета, мог помочь истинному альфе в период гона.

Ди, которому только что исполнилось 22 года, с этим опоздал, а Сан, будучи доминантным омегой, мог с первого взгляда определить — перед ним молодой истинный альфа, не достигший зрелости. Это была уникальная способность — чувствовать феромоны не достигшего совершеннолетия истинного альфы.

— Что было написано в том письме?

«Это письмо от учителя!»

Последнее, что запомнил Сан перед тем, как потерять сознание из-за феромонов альфы, был крик офицера-исправителя. Мужчина бросился задерживать группу стражников, которые держали на прицеле альфу и пленника. Молодой альфа не был обязан отвечать на вопросы, но он, как и ожидал Сан, покорно произнёс:

— Я объявил, что ты будешь моим омегой.